

А.А.Куракина-Дамир

Год пандемии в Испании. Политические итоги

Несмотря на обоснованные сомнения в жизнеспособности коалиции (не имеющей поддержки депутатов, достаточной для принятия важных законов), удачно выстроенная стратегия политической коммуникации в период пандемии позволила кабинету министров Испании не только выстоять, но и укрепить свои позиции. За последний год был принят ряд решений, стратегически важных как с политической, так и с имиджевой точек зрения. Смещение приоритетов правительства, связанное с пандемией коронавируса, значительно повлияло на законотворческий процесс. На второй план отошло решение каталонской проблемы. Отчасти это было связано с необходимостью проведения в регионе досрочных парламентских выборов и предполагавшейся перегруппировкой политических сил. Вскрывшиеся факты возможных финансовых злоупотреблений Хуана Карлоса I больно ударили по имиджу монархии, однако предпринимаемые сегодня меры по восстановлению престижа дают свои плоды. Среди отмеченных электоральных трендов стоит выделить укрепление позиций социалистов и правых популистов (особенно по результатам досрочных региональных выборов в Каталонии), а также спад поддержки левого популизма. Положение *Ciudadanos* остается нестабильным: с одной стороны, этой партии удалось незначительно отыграть свои позиции в начале 2020 г., но дальнейший рост поддержки застопорился, а неудовлетворительные результаты на выборах в Каталонии снова поставили вопрос о том, есть ли у партии будущее. Консерваторы, напротив, утвердились в роли лидера блока. Потеряв сторонников в начале исследуемого периода, они всеми силами старались восстановить баланс, периодически меняя стратегию действий.

Ключевые слова: Испания, пандемия коронавируса, коалиционное правительство, монархия, политические партии, последствия кризиса, межпартийная конкуренция.

DOI: 10.31857/S0044748X0015379-5

Статья поступила в редакцию 12.03.2021.

Испания стала одной из стран, наиболее сильно пострадавших от коронавируса. К середине марта 2021 г. только здесь *Covid-19* унес 72 тыс. жизней. Локдаун, объявленный в начале первой волны, катастрофически сказался на экономике, не до конца восстановившейся от предыдущего

Александра Андреевна Куракина-Дамир — кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра иберийских исследований ИЛА РАН (РФ, 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21, <https://orcid.org/0000-0001-8781-8742>, Kurakina.alex@gmail.com).

кризиса [1, с. 42]. Риски заражения вирусом и смерти, длительное пребывание в социальной изоляции, невозможность контролировать ситуацию, постоянный страх потерять работу и средства к существованию породили «пандемию страха», ставшую причиной многочисленных депрессий и посттравматических стрессовых расстройств [2, с. 27]. Пандемия радикально изменила и политическую повестку страны. То, что в начале года казалось приоритетным, уже к концу марта откатилось на периферийные позиции. Эти испытания пришлось на долю первого в истории демократической Испании коалиционного правительства. Вопреки прогнозам оно не только выстояло, но и укрепило свои позиции на политическом поле.

Целью данной статьи является определение реперных точек политического процесса Испании в период с начала 2020 г. по март 2021 г. (т.е. с момента формирования коалиционного кабинета министров до годовщины введения режима чрезвычайного положения из-за пандемии коронавируса). В работе использованы методы анализа и синтеза информации, статистический метод, а также метод системного анализа; автор опирается на исследования отечественных и зарубежных испанистов, данные соцопросов, правительственные и партийные документы.

РАССТАНОВКА ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ В НАЧАЛЕ 2020 ГОДА

Политическую панораму 2020 г. можно определить как библокизм с сильным националистическим компонентом, который усиливал национальную нестабильность. Правящую коалицию составляли Испанская социалистическая рабочая партия (*Partido Socialista Obrero Español, PSOE*, 120 мест) и ее младший партнер — левопопулистская «Вместе можем» (*Unidas Podemos, UP*, 35 мест). Левый блок дополняли партии «Компромисс» (*Compromís*, 1) и «Больше Страны» (*Más País*, 2). Итого в блоке насчитывалось 158 депутатов. Правый блок состоял из консервативной Народной партии (*Partido Popular, PP*, 88), праворадикальной популистской партии «Голос» (*Vox*, 52)* и либеральной партии «Граждане» (*Ciudadanos*, 10). Всего у правого блока был 151 мандат.

Региональный блок был крайне разнородным. Поддержали правительство правоцентристская Баскская националистическая партия (*Partido Nacionalista Vasco, PNV*, 6), левоцентристская Новые Канары (*Nuevas Canarias, NC*, 1), левый Националистический блок Галисии (*Bloque Nacionalista Gallego, BNG*, 1) и трансверсальный «Теруэль существует» (*Teruel existe*, 1). Против высказались правоцентристские «Форум Астурии» (бывший *Foro Asturias*, переименованный в *Foro de Ciudadanos, FAC*, 1), «Канарская коалиция» (*Coalición Canarias, CC*, 1), центристская Региональная партия Кантабрии (*Partido Regionalista de Cantabria, PRC*, 1), сепаратистски настроенный альянс «Вместе за Каталонию» (*Junts per Catalunya, JxCat*, 4), возглавляемый Карлесом Пучдемоном, скрывающим-

* При классификации партии автор опирается на три признака праворадикальных популистских партий (ППРП), выделенных нидерландским политологом Касом Мудде, а именно: нативизм, авторитаризм и популизм [3]. В данной статье применительно к партии *Vox* словосочетания правые популисты и правые радикалы используются как синонимы.

ся в Бельгии, и ультралевая панккаталанская партия Кандидатура народного единства (*Candidatura de Unidad Popular, CUP*, 2). Воздержались при голосовании Левые республиканцы Каталонии (*Esquerra Republicana de Catalunya, ERC*, 13) и баскская партия «Объединить Баскский Народ» (*Euskal Herria Bildu, EH Bildu*, 5), называемая политическим крылом распавшейся террористической группировки *ETA* (*Euskadi Ta Askatasuna*, «Страна басков и свобода»). *JxCat*, *ERC* и *EH Bildu* пользовались стабильно высокой поддержкой в своих регионах, но рассматривались правой оппозицией как угроза территориальной целостности страны. Фактически поддержав избрание лидера социалистов Педро Санчеса, 2 последние стали для него опорой (крайне необходимой, но неудобной с политической точки зрения).

Основными характерными чертами Конгресса нового созыва являются высокая фрагментация, относительно небольшое количество потенциально волатильных депутатов, низкий потенциал к межпартийному взаимодействию и еще более низкий — к межблоковому, что зачастую основано на личной неприязни. При такой конфигурации нижней палаты принятие соглашений (как по глобальным вопросам, так и по точечным решениям в меньшей степени) было крайне затруднено. Постоянная опора на сепаратистов Каталонии и Страны Басков грозила правительству серьезными репутационными и электоральными издержками. Наряду с этим внутриправительственные разногласия в определении политической повестки, приоритет узкопартийных интересов над интересами страны и непредсказуемость региональных партнеров являлись серьезными вызовами для команды П.Санчеса. Политический дискурс, за некоторыми исключениями, мало чем отличался от того, что был на протяжении электорального марафона 2019 г. Навешивание ярлыков на политических оппонентов проходило красной нитью. Правительству не был предоставлен традиционный 100-дневный период для адаптации. Правая оппозиция сразу заклеимила его «коммунистами», «леваками» и «предателями интересов Испании», сама же стала «фашистами», «франкистами» и проч.

Перед правительством стоял ряд задач первостепенной важности: преодоление социального неравенства, борьба с безработицей, которая приобрела структурный характер, решение каталонского вопроса, повышение престижа Испании на международном уровне. Важную роль играли феминистическая и зеленая повестка, которые должны были стать определяющими на первый год деятельности кабинета министров. Эти и другие вопросы были перечислены в документе, подписанном лидерами обеих партий 30 декабря 2019 г., озаглавленном «Прогрессистская коалиция. Новое соглашение для Испании» [4]. Выше всех политических, экономических, социальных и территориальных проблем стояла проблема выживания правительства. Санчеса и его окружение не устраивал сложившийся союз. Этот союз был скорее вынужденным, нежели желанным, и его отнюдь нельзя было назвать *dream team* («команда мечты»), как это пытались представить адепты лидера левых популистов Пабло Иглесиаса. Связка популисты — сепаратисты рассматривалась руководством *PSOE* как балласт. Однако в условиях накопившихся проблем, неустойчивой и недостаточной электоральной поддержки и отсутствия альтернатив создание иной

коалиции не представлялось возможным. Социалистам необходимо было укрепить свои позиции как внутри страны, так и на международной арене (прежде всего в структурах Евросоюза). Поэтому при формировании правительства Санчес сделал упор на авторитетных политиков, в разное время занимавших высокие посты в европейских и международных институтах.

НАЧАЛО ПАНДЕМИИ

Недооценка правительством масштабов пандемии на первом этапе была одной из причин быстрого распространения инфекции. Прежде всего стоит упомянуть опрометчивое решение не отменять политически значимую масштабную манифестацию 8 марта 2020 г., на которой многие министры заразились коронавирусом. Пандемия на непродолжительное время сместила фокус внимания с противоречий между правыми и левыми на более глобальные вопросы: общественное здоровье, глобализацию, роль Евросоюза в решении международных проблем, экономические последствия мирового локдауна. Глобальные масштабы пандемии способствовали укоренению в обществе идеи, что в данный момент политическим партиям как никогда важно объединиться и выступить единым фронтом. С подачи председателя правительства [5] в прессе все чаще стали вспоминать Пакты Монклоа, заключенные всеми политическими силами на заре демократического транзита.

Стоит отдать должное и гражданскому обществу Испании. При жестких карантинных ограничениях оно старалось адаптироваться к новым условиям, чтобы минимизировать психологические издержки тотальной изоляции [6, с. 2]. Культурные мероприятия как онлайн, так и офлайн (например, концерты классической музыки на личных балконах), флешмобы с аплодисментами и детскими рисунками в честь врачей демонстрировали сплочение общества перед вызовами нового уровня. Бизнес также не остался в стороне. Компания *Mango* — один из гигантов текстильного сектора Испании — уже в конце марта изготовила и через собственную логистическую сеть передала медикам более 2 млн масок, а позже 13 тыс. халатов [7]. Местное отделение шведской *IKEA* обеспечивало временные госпитали и дома престарелых продуктами питания, одноразовыми перчатками, масками, матрасами и постельным бельем [8]. Нельзя не упомянуть и инициативу Фонда «Абракадабра солидарных волшебников». С момента своего основания в 2005 г. он дарил положительные эмоции детям в больницах, пожилым людям, людям с ментальными или физическими ограничениями и всем тем, кто находился в тяжелом эмоциональном состоянии. Чтобы облегчить психологические последствия режима изоляции, фонд запустил на своем канале в социальной сети «Инстаграм» регулярные трансляции «магических фокусов».

Среди причин неготовности Испании к вызовам нового уровня [9, с. 12] стоит выделить существенное сокращение социальных расходов, в том числе на медицину, и реформирование системы здравоохранения, произошедшие после экономического кризиса 2008 г. Нехватка медперсонала (и его отсутствие в домах престарелых), больничного фонда, стратегического запаса средств индивидуальной защиты (СИЗ) — многих из этих проблем можно было бы избежать, не будь наследия политики консерваторов. Тем не менее правительству удавалось планомерно распутывать этот клубок,

заказывая тесты, СИЗ, организуя временные госпитали и привлекая студентов старших курсов медвузов к лечению больных. Одновременно перестраивалась система образования, адаптируясь к новым условиям.

Благодаря хорошо выстроенному процессу политической коммуникации, несмотря на не самую удачно выбранную стратегию борьбы с пандемией, испанское правительство не только не потеряло поддержку электората, но и несколько улучшило свои позиции по сравнению с предыдущим годом. Оно постоянно присутствовало в медийном пространстве в рамках регулярных пресс-конференций разного уровня, в социальных сетях и на сайтах профильных министерств. Нельзя не отметить официальную риторику Мадрида. Борьба с пандемией представлялась как военное противостояние с общим внешним врагом, что сужало возможности оппозиции для критики действий, предпринимаемых правительством [10, р. 7].

Гораздо сложнее дело обстояло с экономическими последствиями. Снижение ВВП составило 11%, причем во втором семестре оно достигло рекордных 18,5% по сравнению с первым. Количество безработных выросло на 23%. Сильнее всего пострадали такие отрасли, как туризм, ресторанный и гостиничный бизнесы, розничная торговля, транспортный сектор [11, с. 114].

В отличие от мер, принимавшихся для борьбы с финансово-экономическим кризисом 2008 г., в рассматриваемый период времени правительство не пошло на существенное сокращение финансирования социальных сфер. Тогда это привело к взрывному росту левопопулистских сил в Испании. В условиях, когда в стране как левые, так и правые популисты пользуются поддержкой примерно 30% избирателей, для социалистов было крайне важным поддержать наиболее уязвимые слои граждан. В частности, в мае 2020 г. был принят закон о гарантированном прожиточном минимуме. Этот закон получил поддержку максимального количества депутатов Конгресса (297 голосов за, 52 воздержались), если не считать первого продления режима ЧС. Закон обеспечивал наиболее незащищенным семьям населения доход от 462 до 1015 евро в месяц. По подсчетам правительства, эта мера коснулась 850 тыс. домохозяйств, в которых проживали 2,3 млн человек. Существенную поддержку экономике страны должна оказать и помощь Евросоюза: из фонда восстановления экономики ЕС Испании выделены кредиты и субсидии в сумме 140 млрд евро.

ЗАКОНОТВОРЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

За первый год работы правительства было принято 4 органических закона, 10 обычных законов, 33 декрета-закона и 1 законодательный декрет. Это практически столько же, сколько приняло консервативное правительство в первый год своей деятельности в 2012 г. Чтобы консолидировать своих сторонников и укрепить позиции, кабинету министров в первые же месяцы (до начала пандемии) удалось провести социально значимый проект о повышении минимальной заработной платы и пенсий. К концу первого триместра планировалось принять бюджет на текущий год. Началась также работа по организации диалога с представителями каталонских сепаратистов, представлен предпроект Органического закона о комплексных гарантиях половой свободы (отметим, что Закон должен был стать визит-

ной карточкой министерства по равноправию и лично его главы Ирены Монтеро, супруги П.Иглесиаса, однако он получил крайне негативные отзывы экспертов, указавших на огромное количество юридических и лингвистических ошибок, и был отправлен на доработку).

На протяжении нескольких месяцев практически вся законодательная деятельность сводилась к вопросам, связанным с пандемией. Для введения и продления режима чрезвычайного положения необходимо было заручиться поддержкой большинства депутатов. И хотя сначала все проходило гладко, по мере ухудшения экономической ситуации Санчес стал терять эту поддержку. Консерваторы перешли сначала в лагерь воздержавшихся, а потом и противников подобных мер. Последние проекты удавалось провести благодаря депутатам *Ciudadanos*, что вызвало напряженность среди региональных игроков, согласившихся на избрание Санчеса на пост председателя правительства (они рассматривали сближение двух сил как угрозу правительственной коалиции и опасались потери контроля над принятием правительственных решений).

Новые условия изменили приоритеты внутри правительства, однако часть стратегически важных законов продолжала разрабатываться. Прежде всего это касалось перехода к «зеленой» экономике. Стоит отметить черновой вариант второго Национального плана адаптации к климатическим изменениям. Следование плану должно было помочь сократить экономические, социальные и экологические риски климатического кризиса и определить наиболее болезненные области [12]. В сфере защиты окружающей среды стоит отметить утвержденную на совете кабинета министров «Дорожную карту по водороду: за возобновляемый водород». В документе уточнялись вызовы, приоритеты, возможности с перечислением необходимых ресурсов для производства «зеленого водорода», а также развивались предполагаемые направления действий путем применения регулятивных, секторных и трансверсальных механизмов и стимулирования сферы НИОКР. Весьма амбициозная цель, которую поставило перед собой министерство по экологическому транзиту и демографическим вызовам, — добиться климатической нейтральности Испании к 2025 г. [13].

Осенью был принят Органический закон о внесении изменений в закон об образовании (Закон Селаа, по фамилии действующего министра). Многие рассматривали реформу как идеологическую войну между властью и оппозицией. Кастильский язык не фигурировал в качестве единого для системы образования, что позволяло школам в регионах с собственным официальным языком вести обучение преимущественно на нем. Предполагалось сократить государственные субсидии школам смешанного типа (с частично государственным, частично частным финансированием) в случае невыполнения ими ряда требований. Результаты голосования: 177 «за», 148 «против», 17 «воздержались».

Вторым социально значимым органическим законом стал Закон об эвтаназии. Против выступили правые партии — *Partido Popular*, *Vox*, *Unión de Pueblo de Navarra*. Данная норма легализовывала медикаментозное прекращение жизни и определяла, кто, когда и при каких условиях может проводить эту процедуру. Данная тема давно фигурирует в политической повестке Испании. За несколько месяцев до апрельских выборов в стране

разразился скандал из-за обвинения пожилого человека в гендерном насилии после того, как он помог своей тяжело больной супруге уйти из жизни. По данным опроса, проведенного компанией *Metroscopia* в 2019 г., 87% опрошенных утвердительно ответили на вопрос: «Считаете ли Вы, что неизлечимый больной имеет право на то, чтобы медики предложили ему какое-то вещество, чтобы уйти из жизни без боли?». Двумя годами ранее этот показатель был на три процентных пункта ниже [14].

Вопрос реформирования трудового законодательства и пенсионной системы давно является весьма актуальным для Испании. В 2012 г. в период деятельности консервативного правительства была проведена масштабная трудовая реформа, которая помогла преодолеть последствия кризиса. Однако часть ее пунктов вызывала серьезное недовольство среди работников и приводила к столкновению профсоюзов с представителями деловых кругов. В то время как миноритарный партнер правительства настаивал на полной отмене реформы, социалисты склонялись к частичному пересмотру законодательства. В 2020 г., когда из-за пандемии было полностью или частично ликвидировано огромное количество рабочих мест, тема стала особенно актуальной. Планы министерства труда (находящегося под контролем *Podemos*) включали первую фазу отмены трудовой реформы 2012 г. и регулирование удаленных форм работы. Тем не менее за период с 2020 г. — начало 2021 г. значимых подвижек в этом направлении не произошло. Трудовое законодательство осталось на прежнем уровне. В начале 2021 г. правительство направило в ЕС предложения по 30 конкретным пунктам, которые предполагалось изменить в данных областях в ближайшие месяцы [15]. Некоторые из них (например, расширение срока, учитываемого для расчета пенсий, что предположительно приведет к снижению суммы пенсий на 5-6%) вызывали серьезную озабоченность и неприятие со стороны профсоюзов.

КАТАЛОНСКИЙ ВОПРОС

Каталонский вопрос должен был стать лейтмотивом 2020 г. До начала пандемии правительство предприняло ряд шагов по стимулированию диалога между представителями центральных и региональных властей. Ситуация осложнялась расколом внутри сепаратистского блока: в то время как *ERC* пассивно поддерживали избрание Санчеса на пост главы исполнительной власти, остальные партии (в том числе партнер по региональной коалиции *JxCat*) высказались против и поставили под сомнение их преданность идее независимой Каталонии. Параллельно судебные проблемы главы регионального правительства Кима Торры начали угрожать возможности его дальнейшего нахождения на этом посту. В конце 2019 г. он был обвинен Верховным судом Каталонии в неповиновении решению ЦИК. Наказание предполагало запрет на работу в государственных органах на полтора года.

Несмотря на это, в соответствии с договоренностями между *PSOE* и *ERC* конца 2019 г. 26 февраля состоялась первая (и единственная) встреча между П.Санчесом, представляющим Мадрид, и К.Торрой — главой каталонской автономии. Нельзя сказать, что переговоры имели какие-то долгосрочные результаты, однако нельзя также отрицать значимость этого события.

Пандемия продлила агонию правительства Каталонии, заставив перенести досрочные выборы на более поздний срок. Партия, несмотря на все противоречия, приходилось сообща преодолевать санитарный кризис. В то же время опросы демонстрировали устойчивый рост количества сторонников единства Испании. В сентябре, после вынесения обвинительного приговора, относительно спокойно прошла передача поста председателя регионального правительства от К.Торры к вице-президенту, представителю *ERC* Пере Арагонесу, получившему приставку «и.о.».

В то время, как *JxCat*, руководимая К.Пучдемоном из Бельгии, продолжает линию «демократического разрыва» и политики неповиновения официальному Мадриду, *ERC* придерживаются более прагматичных позиций. Не отказываясь от идеи независимого государства, партия выступает за диалог с главой испанского правительства. В подвешенном состоянии на конец года находился и вопрос о возможном смягчении приговора лидерам и главным активистам сепаратистского движения, осужденным на сроки от 9 до 13 лет по делу о незаконной организации референдума по самоопределению Каталонии в 2017 г.

Досрочные выборы в каталонский парламент прошли 14 февраля 2021 г. Опросы общественного мнения предвещали *ERC* почти четверть всех голосов и 37 депутатских мандатов, в то время как партия К.Пучдемона могла получить 30 мест. Такая расстановка сил не позволила бы этому блоку сформировать двухпартийное коалиционное правительство без поддержки третьих сил. В конце декабря 2020 г. первый секретарь Социалистической партии Каталонии объявил, что не будет выдвигаться на ближайших выборах, и уступил свое место действующему министру здравоохранения Сальвадору Илье. Эта новость взорвала предвыборные опросы, моментально превратив нового кандидата в одного из фаворитов гонки [16]. По итогам избирательной кампании социалисты действительно набрали большинство голосов (23,03%), но по количеству избранных депутатов разделили первое место с *ERC*. Обе партии получили по 33 мандата. На втором месте оказалась партия *JxCat* (32). На третьем месте был новичок каталонского политического процесса — партия правых популистов *Vox* (11). Далее следовали *CUP* (9), местный вариант *UP (En Comú Podem)*, 8), потерявшие 30 мандатов *Ciudadanos* (6), а замыкали таблицу консерваторы (3). Явка при этом составила рекордно низкие 53,5%.

Новое правительство Каталонии возглавили *ERC* при поддержке *JxCat* и *CUP*. Очевидно, что разногласия между первыми и вторыми настолько велики, что продержаться весь срок им будет нелегко. Есть вероятность того, что при определенном стечении обстоятельств *ERC* постараются избавиться от неудобного партнера, однако кого они возьмут в новую команду, на данный момент остается загадкой.

ПОЛОЖЕНИЕ МОНАРХИИ

Для испанской короны 2020-й год стал худшим с момента восстановления монархии. В июле в прессе появились сообщения о возможных финансовых махинациях, сокрытии доходов и длительной романтической связи с немецкой предпринимательницей тогда еще действующего короля дона Хуана Карлоса, ставшего символом мирного демократического транзита 1975—1978 гг. По

данным таблоидов, король не раз преподносил тайной возлюбленной дорогостоящие подарки и переводил на ее счет крупные суммы денег. Скандал сильно ударил по репутации всей королевской семьи и привел к тайному отъезду Хуана Карлоса из страны. Выглядело это как попытка скрыться от правосудия. Вызывали вопросы как выбор места временного пребывания (Объединенные Арабские Эмираты), так и сама процедура «побега». На Хуана Карлоса, отрекшегося от престола в 2014 г. в пользу сына из-за другого скандала, уже было заведено несколько дел как в Испании, так и в Швейцарии. Учитывая, что это далеко не первое судебное разбирательство, в котором замешаны члены королевской семьи, перед действующим монархом, королем Филипом VI, стояла непростая задача — обновить и модернизировать институт, привести его в соответствие с новыми политическими условиями и вызовами, вернуть утерянный авторитет.

Отношение к монархии не является константой в испанском обществе. В ряде регионов, прежде всего Каталонии, преобладают республиканские взгляды. Этих же убеждений придерживается более молодая и ориентированная на левые ценности часть испанских избирателей. Старшее поколение и сторонники консервативных взглядов продолжают видеть в короле связующее звено, часть национальной идеи, необходимые для единства столь разных регионов страны. В политическом истеблишменте отношения к монархии также разнятся — от ультрамонархических на крайне правом фланге до твердо республиканских на крайне левом.

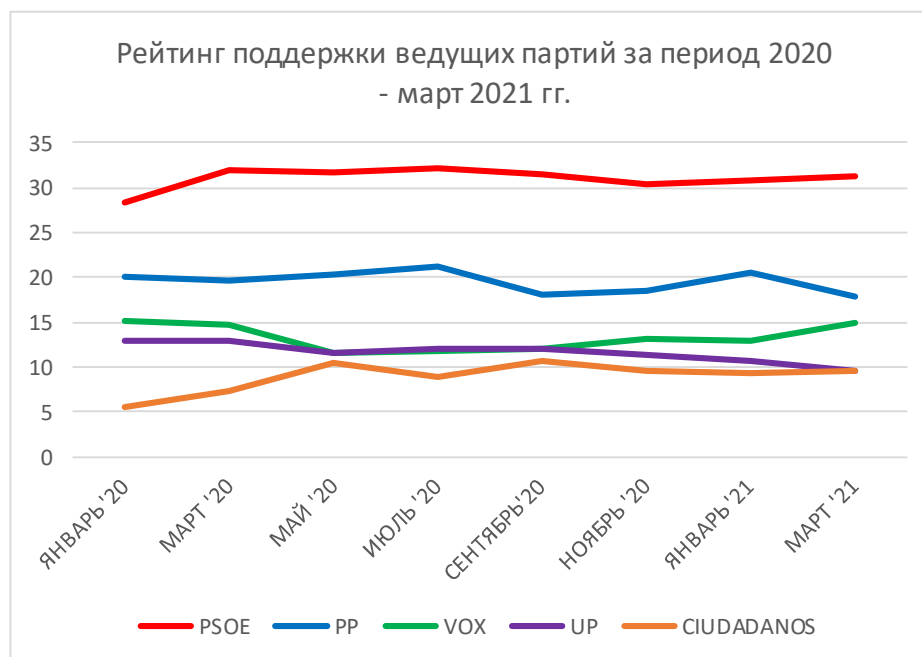
Положительное влияние на образ монархии оказала деятельность старшей дочери короля, 15-летней принцессы Леонор. В прошедшем году она утвердилась в образе наследницы престола и значительно чаще стала бывать на протокольных мероприятиях — от минуты молчания в королевском дворце в память о жертвах коронавируса до вручения премий Принцессы Астурийской, на котором она произнесла торжественную речь на каталанском языке.

Традиционная рождественская речь короля Филиппа VI стала заключительным аккордом уходящего 2020 г. Необходимо отдать должное ее составителям. Она была положительно воспринята 64% испанцев и обеспечила рост престижа испанской короны. По данным опроса компании *Socio-métrica*, проведенного после этой речи, на гипотетическом референдуме относительно формы государства 66,9% предпочли бы монархию. За республику высказались 28,3% опрошенных. Среди избирателей *Podemos* последних оказалось более 80%, в то время как среди сторонников правых партий их процент колебался от 8,1% (*Ciudadanos*) до 4,1% (*Vox*) [17]. Среди избирателей социалистов мнения разделились: 45,1% высказались за монархию, 51,1% — за республику. В июле, когда скандал только разразился, соотношение монархистов и республиканцев было таким: 48,9% против 49,3, а в августе, после отъезда Хуана Карлоса, изменилось на 54,9% против 40,8%. В то же время в конце года 47,7% испанцев высказались за то, чтобы Хуан Карлос отказался от статуса Почетного короля.

РЕЙТИНГИ И МЕЖПАРТИЙНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

На протяжении 2020—2021 гг. позиции пяти общенациональных партий претерпевали существенные изменения. По сравнению с предыдущим перио-

дом обращают на себя внимание умеренный уровень поддержки двух ведущих партий и критически низкий *Ciudadanos* в начале 2020 г. Это стало следствием десяти предшествовавших месяцев политического паралича. Снижение поддержки консерваторов в начале 2021 г. компенсировалось ростом правого популизма. Аналогичный тренд наблюдался в паре социалисты — левые популисты. Это говорит о потоках волатильного электората внутри блоков. При этом позиции либеральной партии сильно не менялись в этот период.

Источник: составлено автором по данным опросов общественного мнения Центра социологических исследований (CIS, barómetros № 3271, 3277, 3281, 3288, 3292, 3300, 3307, 3312).

За 2020 г. Санчес смог утвердиться в качестве председателя стабильного правительства и консолидировать свой электорат. Пандемия заставила его все чаще появляться в СМИ и входить в образ зрелого и решительного политика. Немаловажным фактором стало утверждение в Конгрессе Депутатов трех ключевых законов — Закона об образовании, Государственного бюджета на 2021 г. и Закона об эвтаназии.

Для лидера *PP* 2021 г. начинался непросто. *Ciudadanos*, потерпевшая сокрушительное поражение на выборах 10 ноября, уже не представляла опасности, но крайне настораживали рост поддержки правых радикалов и их агрессивная политика по привлечению электората других политических сил. Разница между ними на последних выборах составила менее 1,5 млн голосов. Таким образом, Касадо предстояло не только противостоять Санчесу как главному политическому оппоненту на национальном уровне, но и отстаивать лидерство внутри собственного идеологического блока. С этой точки зрения нельзя не отметить тот факт, что Касадо отмежевался от

неудавшейся (а по сути — провальной) попытки *Vox* вынести вотум недоверия действующему правительству. Это позволило ему частично восстановить в глазах избирателей статус фактически единственной альтернативы действующему председателю правительства. Однако для полноценного достижения этой цели Касадо должен был вернуть потерянные в 2015—2016 г. голоса избирателей, ориентировавшихся на центристов, и убедить более радикально настроенных граждан в том, что голосовать за *Vox* нерационально. На протяжении последнего года риторика Касадо неоднократно менялась. Если в начале года на парламентских прениях, предшествовавших избранию председателя правительства, он был в образе лидера радикально настроенных правых сил, то осенью Касадо с тем же рвением атаковал ближайшего соперника по блоку — лидера *Vox* Сантьяго Абаскаля, отстаивая центристские позиции, а еще несколькими неделями позже предстал перед публикой в прежней роли радикально настроенного консерватора, критикуя меры по борьбе с пандемией и предлагаемый проект бюджета.

Что касается лидера *Vox*, то для него год начался на благоприятной волне. Внимание прессы и политологов, связанное с ростом поддержки на последних выборах, давали ему шанс претендовать на лидерские позиции внутри блока. На данный момент *Vox* является третьей по величине партией общенационального масштаба. Ее роль в политическом дискурсе страны не подлежит сомнению. Несколько раз за прошедший год ей удавалось доминировать внутри блока и даже привлекать *PP* в качестве ближайшего соратника. Однако проваленная процедура импичмента коалиционному правительству крайне негативно сказалась на имидже партии. Неожиданный вираж консерваторов в сторону центра оставил *Vox* в одиночестве. Это больно ударило по самолюбию С.Абаскаля, что наводит на мысль о том, что последствия такого поступка Касадо еще ощутит в ближайшем будущем. На состоявшихся в Каталонии выборах правые популисты заняли четвертое место, значительно обогнав *PP*. Создаются условия для двустороннего взаимоисключающего тренда. Рост напряженности, как в Конгрессе Депутатов, так и в региональных парламентах, будет способствовать увеличению количества сторонников правых радикалов, в то время как необходимость достижения минимального консенсуса между правыми и левыми будут отодвигать их на периферию национальной политики.

Рейтинги поддержки лидера *UP* в начале года были крайне невысоки. Именно он стал главной мишенью для нападок со стороны оппозиции. На протяжении 2020 г. *Podemos* и лично П.Иглесиас в большинстве случаев оказывались на периферии национальной политики. Предлагаемые ими законопроекты критиковались за несвоевременность, низкое качество проработки и несоответствие экономической конъюнктуре. Заявления Иглесиаса и его однопартийцев часто шли вразрез с правительственной линией, чем вызывали резкое недовольство в рядах *PSOE*. В последние месяцы Иглесиас и его партия заняли более проактивную позицию внутри правительства в попытках подчеркнуть собственную роль в выработке государственных решений и укрепить свои электоральные позиции. Это в ряде случаев привело к внутриправительственным разногласиям. Если в начале года Иглесиас выступал в образе институализированного политика высокого уровня, то осенью он вернулся к имиджу политического активиста, лидера антиэлитарной *Podemos* образца

2015 г. П.Иглесиас создавал много «информационного шума» в медиапространстве, но по сути решения принимались внутри *PSOE*. При этом каждый раз, когда наблюдалось сближение позиций *PSOE* и *Ciudadanos*, Иглесиас «перетягивал одеяло на себя», препятствуя диалогу.

Положение *Ciudadanos* было, пожалуй, самым уязвимым. После катастрофического поражения на ноябрьских выборах (партия потеряла 40 мест в Конгрессе), А.Ривера покинул свой пост, а будущее самой партии представлялось весьма туманным. За последние годы *Ciudadanos* сместилась с уверенных правоцентристских позиций к откровенно правым в попытках привлечь сторонников *PP*, рассматривавших возможность голосования за *Vox*. Кроме того, *Ciudadanos* пыталась избавиться от образа партии-шарнира, характерного для 2015—2016 гг. Инес Арримадас, сменившая А.Риверу по итогам первичных выборов, смогла за прошедший год несколько укрепить позиции либералов. Ей предстояло консолидировать свою поддержку внутри партии. Второй задачей было завоевать собственное медиапространство, для чего надо было избавиться от образа младшего брата, поддерживающего *PP* во всех начинаниях, и вернуть имидж либеральной партии. По итогам года можно заключить, что многое из этого было достигнуто, в том числе частично были налажены контакты с социалистами, несмотря на отчаянное сопротивление со стороны Иглесиаса. Однако неудовлетворительные результаты в Каталонии и последующая политическая турбулентность в Мурсии и других регионах поставили большой знак вопроса на будущем партии. И.Арримадас еще предстоит найти свое место в национальной политике Испании, чтобы избежать распада партии. На данный момент Испании явно не хватает умеренной партии-арбитра, находящейся между социалистами и консерваторами.

Коалиционное правительство начинало свою деятельность в крайне неблагоприятных условиях, главное из которых — недостаточная и нестабильная поддержка в Конгрессе Депутатов. Разница в подходах к интерпретации политической действительности и к расстановке приоритетов между участниками коалиции также давала о себе знать. Тем не менее, заключенные социалистами в условиях пандемии точечные договоренности с третьими партиями дают основания полагать, что Санчес будет постоянно искать точки соприкосновения с иными политическими силами для более стабильного и надежного партнерства. Сближение социалистов с партией *Ciudadanos* рассматривалось партнерами по коалиции как главная угроза действующим договоренностям. Грамотно выстроенная система политической коммуникации позволила правительству не только не растерять существующую электоральную поддержку, но и несколько нарастить ее. За прошедший год был принят ряд стратегически важных законопроектов, однако главный вопрос — взаимоотношений с Барселоной — остался открытым. Испанская монархия после серьезного удара по своей репутации смогла во многом восстановить позиции. Сегодня она продолжает оставаться цементирующим фактором для испанского общества (исключением является все та же Каталония, где республиканские настроения сильнее, чем в других регионах). Рейтинги основных политических партий претерпели за прошедший год определенные изменения. В ближайшее время можно ожидать значимых перестановок на правом фланге —

укрепление правого популизма и ослабление либералов, если И.Арримадас не удастся консолидировать оставшихся сторонников или не произойдет смена лидера на более харизматичного.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Никулин К.А. Экономика Испании в условиях Covid-19: анамнез и перспективы восстановления. *Мировая экономика и международные отношения*, № 1, т. 65, 2021, сс. 42-49. [Nikulín K.A. Ekonomika Ispanii v usloviyah Covid-19: anamnez i perspektivy vosstanovleniya [Spanish economy amid Covid-19: history and recovery prospects]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*, N 1, vol. 65, 2021, pp.42-49 [In Russ.].
2. Екимова В.И., Розенова М.И., Литвинова А.В., Котенева А.В. Травматизация страхом: психологические последствия пандемии Covid-19. *Современная зарубежная психология*, № 1, т. 10, 2021, сс. 27-38. [Ekimova V.I., Rozenova M.I., Litvinova A.V., Koteneva A.V. Travmatizaciya strahom: psihologicheskie posledstviya pandemii Covid-19 [Fear Trauma: The Psychological Impact of the Covid-19 Pandemic]. *Sovremennaja zarubezhnaja psihologija*, N 1, vol. 10, 2021, pp. 27-38 [In Russ.].
3. Мудде, К. Популистские праворадикальные партии в современной Европе. *Берегиня*. 777. *Сова: Общество. Политика. Экономика*. № 4 (23), 2014, сс. 91-100. [Mudde, K. Populistiskie pravoradikal'nye partii v sovremennoj Evrope [Populist radical right parties in Modern Europe] *Bereginya*. 777. *Sova: Obshchestvo. Politika. Ekonomika*. N 4 (23), 2014, pp. 91-100 [In Russ.].
4. Coalición progresista. Un nuevo acuerdo para España. Available at: <https://www.psoe.es/media-content/2019/12/30122019-Coalici%C3%B3n-progresista.pdf> (accessed 21.12.2020).
5. Intervención del presidente del Gobierno, Pedro Sánchez. 12.04.2020. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/actividades/Paginas/2020/120420-reunionccaa.aspx> (accessed 17.01.2021).
6. Верников В.Л. Коронавирус в Испании туристами не испугаешь. Аналитическая записка. №30. ИЕ РАН, 2020. [Vernikov V.L. Koronavirus v Ispanii turistami ne ispugaesh [Tourists cannot scare the coronavirus in Spain]. *Analiticheskaya zapiska*. N30. IE RAN, 2020. [In Russ.]. Available at: <https://www.instituteofeurope.ru/images/uploads/analitika/2020/an213.pdf> (accessed 23.01.2021).
7. Mango dona 2 millones de mascarillas para combatir el avance del COVID-19. Available at: https://press.mango.com/es/mango-dona-2-millones-de-mascarillas-para-combatir-el-avance-del-covid-19_94321 (accessed 23.01.2021)
8. Nuestra aportación en España durante la primera ola de la COVID-19. Available at: <https://www.ikea.com/es/es/this-is-ikea/community-engagement/donaciones-covid19-pub25477ba0> (accessed 17.01.2021)
9. Khenkin S.M. La sociedad española en el reflejo de la pandemia. *Iberoamerica*, N 1, 2020, pp. 5-27.
10. Castillo-Esparcia A.; Fernández-Souto A.; Puentes-Rivera I. Comunicación política y Covid-19. Estrategias del Gobierno de España. *Profesional de la información*, 2020, vol. 29, n. 4, e290419. <https://doi.org/10.3145/epi.2020.jul.19> Available at: <http://profesionaldelainformacion.com/contenidos/2020/jul/castillo-fernandez-puentes.pdf> (accessed 21.12.2020).
11. Яковлев П.П. Пандемия COVID-19 в роли «черного лебедя». *Испания в новой национальной и международной реальности. Коллективная монография*. Отв.ред. Яковлев П.П., Куракина-Дамир А.А. Москва, ИЛА РАН, 2020, сс. 111-115. [Yakovlev P.P. Pandemiya COVID-19 v roli «chernogo lebedya». [Pandemic COVID-19 in the role of a "black swan"]. *Ispaniya v novoj nacional'noj i mezhdunarodnoj real'nosti. Kollektivnaya monografiya* [Spain in a new national and international reality]. Moscow, ILA RAN, 2020, pp.111-115. [In Russ.].
12. Plan Nacional de adaptación al cambio climático 2021-2030. La Moncloa, 22.09.2020. Available at: <https://www.lamoncloa.gob.es/consejodeministros/Paginas/enlaces/220920-enlace-clima.aspx> (accessed 20.10.2020).
13. Hoja de Ruta del Hidrógeno. Available at: <https://www.miteco.gob.es/es/ministerio/hoja-de-ruta-del-hidrogeno-renovable.aspx> (accessed 20.10.2020)
14. No hay pruebas de que la mayoría de españoles rechace una ley de eutanasia. *El Diario*, 14.02.2020. Available at: https://www.eldiario.es/sociedad/pruebas-mayoria-espanoles-rechace-eutanasia_1_1131705.html (accessed 20.01.2020).

15. Ruiz J. El Gobierno remite a Bruselas las 30 reformas económicas que se compromete a emprender en los próximos meses. *Cadena SER*, 20.01.2021. Available at: https://cadenaser.com/programa/2021/01/20/hoy_por_hoy/1611126603_362521.html (accessed 21.01.2021).

16. Un sondeo sitúa a Illa a la cabeza entre el resto de los candidatos al 14-F en Cataluña. *El Confidencial*, 08.01.2021. Available at: https://www.elconfidencial.com/espana/cataluna/2021-01-08/sondeo-illa-candidato-elecciones-cataluna-favorito_2898852/ (accessed 08.01.2021).

17. Prieto A. Crece con fuerza el apoyo a la Monarquía pero la mayoría quiere que Juan Carlos deje de ser Emérito. *El Español*, 27.12.2020. Available at: https://www.lespa-nol.com/espana/politica/20201227/crece-fuerza-monarquia-mayoria-juan-carlos-emerito/546445793_0.html (accessed 29.12.2020).

Alexandra A. Kurakina-Damir (Kurakina.alex@gmail.com)

Candidate of Political Science, Senior Researcher, Center for Iberian Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences

B. Ordynka Str., 21, 115035 Moscow, Russian Federation

Pandemic year in Spain. Political outcome

Abstract. Despite well-founded doubts about the viability of the coalition (which had insufficient support of the deputies for the adoption of important laws), a well-built strategy of political communication during the pandemic allowed the cabinet of ministers not only to withstand, but also to strengthen its positions. Over the past year, a number of strategically important decisions, both from a political and image point of view, have been adopted. The coronavirus pandemic has had a significant impact on the legislative process. The solution to the Catalan problem faded into the background. In part, this was due to the need for early parliamentary elections in the region and the alleged regrouping of political forces. The revealed facts of possible financial abuse of the honorary king hurt the image of the Crown, but the measures taken today to restore prestige are bearing fruit. Among the electoral trends noted, it is worth highlighting the strengthening of positions of socialists and right-wing populists (especially following the results of early regional elections in Catalonia), as well as a decline in support for left-wing populism. *Ciudadanos'* position remains unstable: on the one hand, it managed to slightly regain its position in early 2020, but further growth in support stalled, and poor results in the Catalan elections once again raised the question of whether the party has a future. Conservatives, by contrast, have established themselves as the leader of the bloc. Having lost a share of supporters at the beginning of the study period, they tried with all their might to restore the balance, periodically changing the strategy of actions.

Key words: Spain, COVID-19, coalition government, Spanish monarchy, political parties, consequences of the crisis, party competition.

DOI: 10.31857/S0044748X0015379-5

Received 12.03.2021.